

УДК 297.17 (091)

**ОБРЯДЫ И ПАЛОМНИЧЕСТВО В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫЧЕСТВЕ:
ИСТОКИ, ТРАДИЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ**

канд. филос. наук, доц. Д.М. ЗАЙЦЕВ
(Белорусская государственная академия связи, Минск)

Рассматриваются поклонение и обряды в восточнославянском язычестве как важнейшая часть религиозной жизни белорусов, украинцев и россиян. Анализируются вопросы возникновения и развития этих явлений. Показаны разнообразие и важность системы обрядов, ритуалов и паломничества в древнем и современном славянском язычестве. Отмечается, что деятельность и наследие странников и волхвов являются значимым материалом для изучения культуры наших предков. Выделяются наиболее посещаемые религиозные объекты: в первую очередь, святилища, капища, курганы, захоронения волхвов, могилы древнерусских князей дохристианского времени. Для тысяч неоязычников трепетное отношение к объекту поклонения служит исполнением воли предков.

Цель исследования – выявить особенности паломничества и обрядов в восточнославянском язычестве, показать влияние исторических, географических, культурных факторов на их формирование.

Ключевые слова: язычество, паломничество, обряд, ритуал, политеизм, восточные славяне, культура.

Введение. Язычество, в т.ч. и восточнославянское, называют не столько религией, сколько древнейшим природным мировоззрением, согласно которому природа, земля, боги и почитающие их народы находятся в неразрывном едином родстве. Язычник живет так, чтобы не противоречить Природе. Он осознает, что боги и предки постоянно присутствуют рядом с ним. Основа язычества – знание, унаследованное от предков и прошедшее проверку временем и практикой. А почитание предков и традиций – забота не только о себе самих, но и о потомках [1, с. 3–4].

Паломничество и религиозные обряды представляют собой древнейшее проявление духовности человека. Хотя само слово «паломник» зародилось в христианской среде, в данной статье оно употребляется и в отношении к восточнославянскому язычеству, т.к. несет подобную смысловую нагрузку, а именно, посещение священных мест с целью войти в общение с почитаемым предметом для восстановления расторгнутой временем или пространством духовной связи, получения внутренней силы.

Основная часть. Как уже отмечалось, древние славяне считали, что окружающий их мир одухотворен, они обожествляли явления природы и стихии. Эта вера получила название языческой, т.е. народной («языцы» в переводе значит народ). У наших предков широко были представлены тотемистические начала, вера в родство людей с различными животными, например, с волком или медведем. Волк считался символом силы и мудрости, пожирающим злых духов и всякую нечисть. Зачастую жрецы, совершавшие охранительные обряды, одевались в шкуру волка. Идя в лес, наши прародители оказывали уважение медведю, по поверью, добродушному и сильному зверю, защитнику от любого зла, способному отвести беду от дома и двора. Они верили, что поклонение медведю наделяет человека богатырским здоровьем. Восточные славяне почитали также и травоядных животных, в частности, лосих и оленей, олицетворявших первых женских богинь плодородия. Неудивительно, что олени рога висели во многих домах, т.к. должны были оберегать их обитателей от всех зол и нечисти. Не менее уважаемое животное – конь, мудрое, сильное, выносливое, часто ассоциировалось с солнцем. Деревянная конская голова, как и подкова, до сих пор выступает как оберег и встречается не только в местах поклонения, но и на крышах жилищ [2, с. 11].

Со временем почитаемые и презираемые звери стали «очеловечиваться». Один из примеров – Леший, хозяин леса, антропоморфное косматое существо с могучими лапами. Именно ему, как покровителю охоты, люди оставляли на пне часть добытой дичи в надежде на помощь в будущей охоте. Другой пример – русалка, покровительница влаги, росы и плодородия, но и вредоносный дух, способный защекотать человека насмерть или утопить в воде. Соответственно, ее пытались задобрить либо отпугнуть, применяя специальный заговор и обрядовые танцы. Согласно легендам и сказаниям, Кощей, властитель мертвых, произошел от змея, хозяина подземного царства. Спутницей Кощея считается богиня мертвых Морена. Некоторые исследователи полагают, что от слияния корней имен этих персонажей произошло слово «кошмар». Морену также называют прародительницей будущей Масленицы, чучело которой в конце праздника обязательно сжигали либо топили как символ расставания со стужей, смертью и оценением земли [2, с. 12].

В восточнославянском язычестве особое место занимает культ Матери-Земли. Почитание земли, как символа святости и богатства, не прекратилось с приходом христианства: «Будь богат, как земля святая!». Она же символ чистоты и здоровья: «Как здорова земля, так бы и моя голова была здорова». Такое

отношение к Матери-Земле сопровождалось множеством запретов, нарушение которых влекло за собой гнев стихии и наказание в виде неурожая и голода.

К земле должно относиться как к беременной женщине, т.к. и земля проходит аналогичные стадии: оплодотворение, вынашивание плода, рождение урожая. Поэтому до определенных дней возбранялось копать, пахать, вбивать колья – в общем, тревожить землю [3]. У наших предков долгое время для получения большого урожая сохранялись обряды, имитирующие соитие с землей. Для этого из общины выбирали многодетную пару для совокупления на весенней ниве. Иногда в землю зарывали изображение мужского полового органа.

Существовал запрет на ругань, т.к. это могло оскорбить Мать-Землю. Зачастую земле исповедовались в грехах, ее молили об исцелении от болезней, приносили в дар пищу, а клятва землей считалась нерушимой. Отправляясь в далекий путь, в паломничество, наш предок обязательно брал горсть родной земли, а при постройке дома непременно под фундамент нового жилища закладывал немного земли с прежнего места жительства, полагая, что это поможет избежать напастей. Если человек умирал на чужбине, то в могилу высыпали хранимую им родную землю [4, с. 63].

Поклонялись и почитали славяне водные стихии: реки, озера, дождь, воду из колодцев. Древнерусские рукописи упоминают в связи с этим гадания, жертвоприношения, заключение браков, клятвы, лечение, молитвы. По словам византийского историка Прокопия Кесарийского: «Славяне почитают и реки, и нимф, и некоторые иные божества и приносят жертвы также и им всем, и при этих же жертвах совершают гадания» [4, с. 64]. Вода использовалась в магических ритуалах, наделялась охранительной, очистительной и дающей потомство силой. Ее торжественно вносили в дом на второй день свадьбы, обливали людей, скот, постройки. Существовали обряды умывания и заговора воды, предназначенной для лечения. Усиливали действие воды опущенные в нее монеты, зерно, угли из печки [4, с. 65–66]. Вблизи воды запрещалось сквернословить, совершать дурные поступки; строго наказывались замусоривание воды, плевков либо оправка в воду. Больным, беременным, людям, обмывавшим покойников, возбранялось подходить к колодцам, т.к. это могло «испортить» воду [3].

Древние славяне поклонялись деревьям. К ним совершались паломничества, в первую очередь, к дубу, олицетворявшему бога-громовержца Перуна. О жертвоприношениях дубу указывают византийские источники [4, с. 72]. Чтились и священные рощи, где происходили моления и жертвоприношения. Существовал ритуал кормления деревьев. Известны рассказы о наказании и страшных мучениях тех, кто пытался срубить дерево в священной роще. Почитаемые деревья легко было отличить, т.к. на их ветки вешали платки, ленты, полотенца. Жаждающие излечения паломники обычно вместе с просьбами одновременно пролежали между стволами. Существовали и более сложные ритуалы, где особая роль предназначалась знахарке, которая зажигала свечи, раздвела большого донага, читала заговоры, готовила ритуальную трапезу. Вплоть до XX века известны случаи венчания у деревьев тех, кто по каким-либо причинам не мог или не хотел совершить этот обряд в церкви. Про таких говорили: «Их венчали вокруг ели, а черти пели» [4, с. 72].

Также наши предки почитали камни, полагая, что они являются опорой и основанием мира, – особенно камни, возвышавшиеся из воды. Паломничества к определенным камням традиционно совершали больные, которые приносили к ним еду и ткани. У камней проводились охранительные и поминальные ритуалы. Конечно, камни ни в коем случае нельзя было оскорблять, т.к. они могли за это отомстить. До недавнего времени у белорусов было принято класть монеты и пояса на священные камни. На территории современной России, особенно на севере, до сих пор сохранилось много поклонных камней, вода из трещин которых считается целебной [4, с. 73–74]. К ним и сегодня направляются странники.

Языческие обряды народного календаря чутко отражали жизнь природы. Так, с началом таяния снега восточные славяне закликали весну. Обычно женщины и девушки поднимались на возвышения и пели обрядовые песни. Весной в честь бога солнца Хорса, изображавшегося в виде солнечного диска, водили ритуальный хоровод. На белорусских землях традиционен был обычай, когда на поле для посева яровых разводили костер и вокруг него водили красивую трудолюбивую девушку – *вясноўку*. Праздник комоедицы ознаменовывал пробуждение природы – в это время медведи выходили из спячки. Произносились заклинания и пелись песни в честь Лады, Леля, Ярилы. С прилетом птиц выпекались печеня, так называемые галиопы. Весной поминали усопших – Радуница [5, с. 233].

В самом начале лета провожали весну, отмечая Ярилин день – праздник божества вегетативной силы, который в дохристианское время сопровождался мистериями и оргиями, подобно древнегреческому празднику Диониса.

Летом отмечалась русальная неделя, связанная с культом плодородия и почитанием умерших, которая завершалась праздником Купалы. В день Ивана Купалы, где главными стихиями выступали огонь и вода, сначала сжигали соломенное чучело Купалы. Девушки и парни перепрыгивали через большие костры – купальский огонь очищал, исцелял, приносил удачу. Для пробуждения производящей силы природы проводились эротические игрища, а затем совершались жертвы божествам реки и солнца. В частности, топили чучело Мары – богини холода, голода и смерти, убивали белого петуха – птицу, приветствующую рассвет.

Обильные кровавые жертвы приносились лишь воинствующим богам, например, Перуну, символизировавшему сильную власть, покровителю князей, богу грозы и войны. Праздник Перуна, проходивший 20 июля по старому стилю, впоследствии был заменен христианством поклонением Илье-пророку.

В августе совершались ритуалы аграрной магии и благодарения божеств: Мокоши, Велеса и др. Почитание покровительницы женской судьбы – богини земли Мокоши – приурочивалось к древнему земледельческому культу Матери-Земли.

В периоды преобладания скотоводства особое значение приобретал бог плодородия и покровитель скота Велес, которому традиционно оставляли несжатые последние колосья хлеба. Позднее Велес стал богом богатства. На основе фольклорно-этнографического материала Б.А. Рыбаков доказал, что древний «скотий бог» занимал видное место в народной календарной обрядности на протяжении долгого периода [6].

В сентябре устраивались пиры в честь Рода, сопровождавшиеся песнопениями и питием меда из ритуальной чаши. Род – повелитель земли, языческий творец. Именно от слова «род» произошли слова «урожай», «родник», «народ». Второй половиной Рода стала Роженица, богиня плодородия, благополучия, изобилия, хранительница жизни и защитница женщин. С небесным Родом связаны моления на высоких холмах. Культ Роженицы сопровождался ежегодным ритуалом жертвоприношений важенок оленя, одну из которых (мать либо дочь) убивали.

Жертвами, приносимыми богам, могли стать животные, но традиционно это были каша, творог, хлебные лепешки [2, с. 17]. Кутья, овсяный кисель, блины – это уже ритуальные блюда для поминовения или трапезы с духами предков после карачуна, самого короткого светового дня в году.

В ночь на 25 декабря разводили костры из соломы, чтобы души предков не замерзли. Позже начинались зимние святки, где совершались обряды, посвященные Коляде. Наряду с культами солнца и предков коляды сопровождалась брачной символикой и служили началом сезона свадеб. У домов, где появлялись новые семьи, совершался обряд «вьюницы», который символизировал взятие предками молодоженов под свою защиту.

Наиболее веселый зимний языческий праздник – Масленица, для которого характерны обжорство, пьянство, разврат, кулачные бои. В этот праздник на столе всегда присутствовали блины и овсяный кисель – поминальные и жертвенные блюда славян. Блины к тому же, как известно, были символами солнца, соответственно, являлись элементами древнего солярного культа. В последний день Масленицы столы с остатками еды обычно не убирала, полагая, что необходимо накормить духов предков. Кулачные бои также считались элементами поминальной обрядности – тризны, языческого погребального пира. Тризна при этом призвана была отгонять смерть от людей [5, с. 237–238].

Когда предок умирал, устраивали полноценную тризну – поминки. Родственники в знак печали могли порезать ножом свое тело либо поцарапать лицо и руки. Покойников либо сжигали, либо хоронили. Но в любом случае рядом с ним клали любимые вещи, полагая, что они могут пригодиться умершему в загробной жизни. Иногда на самоубийство шла супруга покойного, чтобы вместе с ним попасть в рай.

Очевидно, что у древних славян была довольно сложная система культов. Изначально славяне приносили жертвы упырям и берегиням для задабривания вампиров и как благодарность хранителям за защиту человека. Для «малых» божеств, например, домовых, овишников, банников, не строили святилищ, им молились в одиночестве либо при небольшом количестве людей, обычно семьей. Для почитания высших богов на специально молельные места приходило множество народа из нескольких племен. Обычно такими местами избирались горы с лысыми вершинами, где устанавливались деревянные изваяния языческого божества и насыпались валы, на которых горели священные огни. В частности, культ солнечного Дажьбога почти всегда сопровождался праздничными кострами. На ритуальных пирах под открытым небом люди молились и ели жертвенную пищу, т.е. как бы становились сотрапезниками богов [6].

Большинство святилищ имело круглую форму. Согласно источникам домонгольского времени, основными местами поклонения являлись капище и требище. Капище обычно обозначало идола, а иногда и жертвенник, именно там совершалось заклинание жертвенного животного и окропление кровью, после чего разделенная жертва предавалась огню. Во внешнем круге, который назывался требищем, простыми людьми принималась жертвенная ритуальная пища. В памятниках славянской письменности X–XI веков встречаются и такие обозначения культовых мест, как коумирница, капищница, святилище, святило. Для языческих паломников, приходивших в святилище, были характерны охранительные и заклинательные амулеты, которые они носили на шее, поясе либо украшали ими головные уборы.

Широко были распространены деревянные идолы, изображавшие богов. Об этом упоминается, в частности, в «Повести временных лет» под 983 годом: «не суть то бози, но древо». Князь Владимир, придя к власти в Киеве в 980 году, повелел основать там новое святилище: «И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили своих сыновей и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот». Капище Перуна также появи-

лось и в Новгороде. «Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И, придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу». Вероятно, Владимир Святославович распорядился построить святилища и в других крупных городах. Во Владимирском пантеоне не находилось места популярному в народе богу Велесу не потому, что князь его не признавал, а скорее всего из-за не совмещения верховных небесных божеств, стоящих на холме, с божеством нижнего мира. Исследователи предполагают, что идол Велеса находился в нижней части Киева, на Подоле, а расположенная ныне там улица Волоская, или Волошская, в древности вела прямо к капищу Велеса [7].

По предположению А.В. Карпова, идолы у славян появились под влиянием иных народов, а ранее святилищами были лишь рощи и расчищенные для отправления культа требища. Основным видом языческих культовых мест, скорее всего, было расположенное под открытым небом место для молитв и поклонений богам. Если на Руси в этот период и были культовые постройки, то они выглядели бедно и невыразительно. Подобная картина была характерна для внешнего облика культовых сооружений и соседних славянских народов: поляков, чехов, моравян, о чем свидетельствуют многочисленные археологические раскопки [7].

По мнению В.А. Чудинова, восточнославянские язычники имели полный набор храмов: открытые, закрытые, пещерные, типа хенджей. Наиболее ранними храмами считаются пещерные, особыми храмами среди усыпальниц были катакомбы. Открытые храмы по функциям можно разделить на жреческие, военные, массовые и малой группы верующих. Причем большое количество храмов было посвящено богине Мокоши и богу Роду. Традиционный храм Мокоши представлял собой обычную избу под двускатной крышей с высоким фронтоном. Храм Рода сначала был круглым, затем восьмиугольным вертикальным строением с куполом наверху. Малые святилища, обычно ритуальные центры сельской местности, часто состояли из одного камня на берегу реки, болота, либо в горах [8].

Что касается жреческой организации славянских культов, то, согласно Л.Т. Мирончикову, она состояла из следующих классов языческого «духовенства»: старцев, старост и волхвов. Старец возглавлял сотенную организацию и был руководителем сельской общины, старосты подчинялись ему. Старец совершал жертвоприношение: закалывал жертвенное животное, варил мясо, организовывал место для трапезы, определял порядок поедания жертвенного мяса. При этом бескровная жертва именовалась требой. Древнерусское слово «волхв» идентично древнегреческому «магу» и употреблялось в значении: языческий жрец, звездочет, чародей, предсказатель. Волхвы воспринимались как лидеры магической религиозности [7]. Они подготавливались к паломничеству, совершали обряды и просили богов, в первую очередь, об обильном урожае и мире, изготавливали обереги и амулеты, а также украшения для членов общины [1].

И сегодня, не задумываясь, многие из нас повторяют древние ритуалы. Например, хороводы и некоторые детские игры являются отголосками языческих обрядов наших предков. Зачастую можно наблюдать картину, когда после службы в христианском храме прихожанин подходит поклониться священному камню, дубу либо роднику. Поэтому неудивительно, что неоязычество достаточно популярно среди современников.

В настоящее время количество последователей древней славянской веры ежегодно растет, причем адепты приходят и из атеистов, и из разочаровавшихся в традиционном христианстве; среди них высокий процент образованных людей. Причины, по которым произошел всплеск интереса к древней религии, следующие: укорененность языческих верований в культуре восточных славян, активный поиск национальных корней после развала Советского Союза и обретения независимости, новые данные археологических раскопок индоевропейской культуры, противодействие идеологическому влиянию стран Запада, недоверие либерально-рыночным реформам, ведущим к разрушению традиционного образа жизни, боязнь экологической катастрофы, связанной с техницизмом и дегуманизацией современного образа жизни.

В неоязычестве создана четкая структура, позволяющая служителям культа ясно оценивать и влиять на свою паству. При этом имеется развитая система взглядов по догматическим, натурфилософским, этическим, обрядовым и бытовым вопросам. Особое влияние на эти взгляды оказала так называемая «Велесова книга». В новом пантеоне представлены древние боги, среди которых на первый план выходят Сварог, Велес и Перун, а также мифические либо реальные герои, например, князь Святослав Игоревич, Степан Разин, Кудеяр и др. Хорошо спланирован религиозно-праздничный календарь, основанный на годовом солнечном цикле, где особое значение приобретают зимнее и летнее солнцестояние, дни равноденствия. Обряды неоязычников сопровождаются набором символов: свастика как солярный знак, трезуб, рунические тексты, специфические песнопения о природе и родной земле [9].

Первое массовое легальное богослужение неоязычниками было проведено 23 декабря 1989 года около станции Салтыковская Горьковской железной дороги и было посвящено богу солнца Хорсу. Адепты языческой веры жгли костры, водили хороводы, устраивали рукопашные бои (славяно-горицкая борьба), совершили церемонию «антикрещения» [10].

Для современных язычников сама родная земля священна. Но есть определенные объекты поклонения, куда совершаются паломничества. Например, украинские неоязычники почитают дуб в Рокитнянском районе Ровенской области, так называемое «дерево князя Игоря», которому уже около 1350 лет;

заповедник «Каменная могила», где периодически проходит обряд Славления богов; остров Хортицу; Замковую гору Киева; царские курганы киммерийцев и скифов; «таврское святилище Девы» и др.

Идеология современного неоязычества в какой-то степени утверждает теорию единой индоевропейской культурно-исторической общности большинства народов Евразии и призывает к возрождению ведической религии как более естественной [11, с. 13].

Заключение. Таким образом, наши предки ощущали себя частью природы. Вода, дерево, камень, земля осознавались как живые существа и требовали к себе такого же почтительного отношения, как и люди. Это поддерживало традиционную календарную систему ритуалов, обрядов и паломничества. Земледельческая общинная религия составляла господствующую форму верований и культа у восточно-славянских племен до их христианизации [12]. Причем это вера не исчезла с пришествием христианства. Так, митрополит Макарий в грамоте 1534 года писал: «Многие христиане молятся по скверным своим мольбищам деревьям и камням» [4, с. 59].

Язычество было универсальной системой, которая давала обобщающую картину мира и пронизывала все сферы человеческого бытия. Сверхъестественный мир находился в постоянной взаимосвязи с миром людей. Каждая из сфер соотносилась с иерархией мифологических существ – от высших богов до низших духов [7].

Сохранившееся на протяжении тысячелетий язычество до сих пор остается частью мировоззрения белорусов, русских и украинцев [13, с. 47]. Жить в ладу с природой, к чему призывают лидеры новых языческих движений, важно для нашего времени, особенно после техногенной и духовной катастроф, последствия которых серьезнейшим образом повлияли на нашу жизнь [4, с. 75–76].

ЛИТЕРАТУРА

1. Манифест языческой традиции / Д.А. Гаврилов [и др.] – М. : Ладога–100, 2007. – 40 с.
2. Блинова, Г.П. Истоки русских праздников и обрядов / Г.П. Блинова. – М. : Вузовская книга, 2008. – 103 с.
3. Язычество / авт.-сост.: А.А. Грицанов, А.В. Филиппович. – Минск : Книжный дом, 2006. – 382 с.
4. Левкиевская, Е.Е. Мифы русского народа / Е.Е. Левкиевская. – М. : Астрель, 2002. – 526 с.
5. Волошина, Т.А. Языческая мифология славян / Т.А. Волошина. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 445 с.
6. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М. : Наука, 1994. – 607 с.
7. Карпов, А.В. Язычество, христианство, двоеверие / А.В. Карпов. – СПб. : Алетейя, 2008. – 179 с.
8. Чудинов, В.А. Священные камни и языческие храмы древних славян / В.А. Чудинов, – М. : Гранд, 2004. – 618 с.
9. Смержевская, О.А. Современное язычество в религиозно-культурной жизни: исторические очерки / О.А. Смержевская, Р.В. Шиженский. – Н. Новгород : Историко-литературный музей, 2010. – 303 с.
10. История религий в России / Л.А. Баширов [и др.]. – М. : РАГС, 2001. – 591 с.
11. Асеев, О.В. Язычество в современной России / О.В. Асеев. – М. : РАГС, 1999. – 22 с.
12. Токарев, С.А. Ранние формы религии / С.А. Токарев. – М. : Политиздат, 1990. – 622 с.
13. Носова, Г.А. Язычество в православии / Г.А. Носова. – М. : Наука, 1975. – 152 с.

Поступила 30.10.2018

rites and pilgrimage in East Slavic paganism: sources, tradition, features

D. ZAITSEV

The article discusses worship and rituals in East Slavic paganism as the most important part of the religious life of Belarusians, Ukrainians and Russians. The issues of the origin and development of these phenomena are analyzed. Numerous examples show the diversity and importance of the system of rites, rituals and pilgrimages in ancient and modern Slavic paganism. It is noted that the activities and heritage of the wanderers and the Magi are significant material for studying the culture of our ancestors. The most visited religious objects are distinguished: first of all, sanctuaries, temples, burial mounds, burials of the Magi, the graves of ancient Russian princes of the pre-Christian time. For thousands of neo-pagans, the reverent attitude to the object of worship serves as the fulfillment of the will of the ancestors.

The purpose of the study is to identify the features of pilgrimage and rites in East Slavic paganism, to show the influence of historical, geographical, cultural factors on their formation.

Keywords: paganism, pilgrimage, rite, ritual, polytheism, Eastern Slavs, culture.